

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАНСКОЙ ТАТАРСКОЙ РАТУШИ: ДИАЛОГ РОССИЙСКИХ ЗАКОНОВ И МУСУЛЬМАНСКИХ ТРАДИЦИЙ

*Работа представлена отделом новой и новейшей истории
Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан.
Научный руководитель - кандидат исторических наук Р. Р. Хайрутдинов*

Данное исследование посвящено взаимодействию российских законов и мусульманских традиций на примере деятельности Казанской татарской ратуши. На основе анализа документов архива Казанской татарской ратуши выявляются точки соприкосновения и взаимодействия между российским законодательством и мусульманскими традициями.

The paper is devoted to interaction of Russian laws and Muslim traditions by the example of the activity of the Tatar City Hall of Kazan. Basing on the analysis of archive documents from the Tatar City Hall, it is possible to reveal points of coincidence and interaction between the Russian legislation and Muslim traditions.

Завоевание Казанского ханства в 1552 г. стало ключевым событием для всей истории русского государства. Впервые под господством Москвы оказалась самостоятельная государственная структура с собственными национальными традициями и элитой общества, с иной, чуждой русским, религией. С этого момента Московское государство, по мнению А. Каппелера, стало превращаться в «мультирелигиозную и полиэтническую империю» [4, с. 24]. Между тем сам процесс превращения в многонациональную империю был сложным и неоднозначным, что в некоторой степени объясняется поиском оптимальных механизмов интеграции инонационального региона. В течение XVI-XVIII вв. политика царского правительства в отношении татар неоднократно менялась, но стержневым направлением оставался комплекс репрессивных мер. Однако ставка на усиление колониальной политики, насильственной христианизации и русификации татар в XVIII в. не дала желаемых результатов и привела к затяжному кризису. Более того, татарское общество оказалось практически вне правового пространства Российской империи.

Начало правления императрицы Екатерины II ознаменовалось поворотом в поли-

тике имперской власти в отношении мусульманского населения. Стремясь избежать дальнейшей конфронтации с татарским населением, правительство Российской империи пошло на ряд существенных уступок. Большую роль в переориентации политического курса в отношении татар сыграли деятельность Екатерининской комиссии, работавшей в 1767-1769 гг., и народное восстание под предводительством Е. Пугачева.

В первую очередь изменения затронули законодательство в сфере торговли и религии. Как показывают материалы Уложенной комиссии, практически все татарское население выступало с требованием сохранить свободу вероисповедания. В последней четверти XVIII в. появились правительственные указы, удовлетворяющие требования татар. Среди них указы о веротерпимости (1773), о дозволении производить торговые промыслы всем татарам (1776), об уравнивании в правах с российским дворянством татарских мурз (1784), а также о создании «Оренбургского Магометанского Духовного собрания» (1788) [12, с. 25].

В этот период возникли предпосылки институционализации каналов влияния некоторых социальных групп на все татар-

ское общество [3, с. 70]. Кроме Духовного Соборания в г. Оренбурге такими институтами стали татарские ратуши в Казани, Оренбурге и некоторых других российских городах.

Появление магистратов и ратуш в российских городах связано с введением новой системы местного управления в 1775 г., предусматривающей централизацию и унификацию страны. Несмотря на то что ратуши были широко распространены по всей России, Казанская татарская ратуша имела свою специфику. Важнейшей особенностью было то, что она являлась национальным административным светским учреждением, функционирующим в городской мусульманской среде. В ведение Казанской татарской ратуши входило население старой и новой татарских слобод - своеобразного мусульманского пригорода Казани.

Появление татарских слобод напрямую связано с завоеванием Казани Иваном IV в 1552 г. Оставшееся в живых татарское население было изгнано за пределы города. Лишь небольшая часть татар, по всей видимости участвовавшая в покорении Казанского ханства и лояльная русскому царю, получила разрешение поселиться в непосредственной близости от Казани за озером Кабан [14, с. 11]. С этого момента и до начала XX в. татарские слободы Казани становятся важным центром татарской экономической и культурной жизни.

Учреждение Казанской татарской ратуши произошло в 1781 г. «по силе Высочайшего Ея Императорского Величества изустного повеления господину генерал-поручику, правящему должность генерал-губернатора Казанского и Пензенского князю Платону Степановичу Мещерскому» [11, с. 25]. В состав ратуши входили голова, бургомистр и два ратмана из числа состоятельных членов татарского общества, избиравшиеся купечеством и мещанством через каждые три года.

Татарская ратуша рассматривалась российским правительством как средство кон-

троля и адаптации татарского населения к общероссийским принципам, но для самих татар она явилась средством для внутри-общинной консолидации и взаимодействия с российскими властными структурами. Для обеспечения эффективного перехода к новым формам организации политического пространства властные структуры требовали подчинения мусульманских традиций общеимперскому законодательству, но в то же время на практике приходилось считаться и с нормами мусульманской жизни, установленных комплексом предписаний, закрепленных Кораном и шариатом.

На основе анализа документов архива Казанской татарской ратуши можно выявить точки соприкосновения и взаимодействия между российским законодательством и мусульманскими традициями. Представители губернских властей и члены ратуши были вынуждены на практике разрешать многие конфликтные ситуации, возникающие в общественной жизни населения татарских слобод.

Круг компетенции ратуш и магистратов был довольно обширен, но при этом весьма однороден. Однако Казанская татарская ратуша, кроме стандартного набора предметов ведомства, имела еще и специфические функции. С учреждением в 1788 г. Оренбургского мусульманского духовного соборания на Казанскую Татарскую ратушу была возложена такая важная миссия, как избрание ее членов.

Открытие Оренбургского магометанского духовного собрания фактически означало собой официальное признание ислама и его институтов. Деятельностью этого органа руководили муфтий (председатель) и три кадия (заседатели). Если муфтий назначался указом императора, а впоследствии по представлению министра внутренних дел, то кадии выбирались мусульманским духовенством Казанской губернии. В указе об учреждении Оренбургского магометанского духовного собрания предписывалось избирать кадиев из казан-

ских татар [13, с. 1107]. По всей видимости, российское правительство тем самым отмечало лояльность местного мусульманского духовенства к власти.

Схема выборов заседателей была довольно четкой и до середины XIX в. не менялась, хотя в разное время предпринимались попытки ее реформирования [1, с. 73-74]. В каждом уезде Казанской губернии с мусульманским населением на собрании духовных лиц выбирались два муллы в качестве делегатов для участия в общегубернском съезде в Казани. На Казанскую ратушу возлагались две основные обязанности: выбор двух кандидатов от татарских слобод г. Казани и организация съезда всех кандидатов. Определяющее значение при выборе кандидатов имели знание магометанского закона и политическая благонадежность мусульманина. Так указом от 1793 г. предписано «муллов избрать да впредь избирать при истечении каждого трехлетия, из казанских татар в верности надежных, в добropорядочном поведении и в знании магометанского закона испытанных» [9, л. 1-3].

Съезд всех кандидатов проходил в самой Казанской татарской ратуше под председательством головы татарских слобод. Кроме того, участие в выборах принимали члены ратуши, казанский ахун, бывшие заседатели в Оренбургском магометанском духовном собрании, а также наиболее почетные и влиятельные члены татарского общества, так называемые «лучшие люди». Общее количество избирателей не было регламентированным. Например, в выборах 1793 г. принимали участие 42, а в 1830 г. уже 63 человека [9, л. 13; 5, л. 573-574]. Российское правительство старалось максимально контролировать все этапы выборов, поэтому в качестве наблюдателей на всех съездах присутствовал представитель власти. Как правило, это был полицмейстер или частный пристав. Само голосование было тайным, и избранными оказывались получившие наибольшее количество голосов. Такая схема выборов заседателей просуще-

ствовала вплоть до закрытия Казанской татарской ратуши в 1855 г.

Итоги выборов в обязательном порядке утверждались в Казанском губернском правлении. Это еще раз свидетельствует о стремлении правительства максимально обеспечить лояльность по отношению к власти всех избранных. Необходимо отметить, что в архивных документах не прослеживаются случаи отклонения кандидатур заседателей. Как правило, конфликты возникали между Казанской татарской ратушей и Оренбургским магометанским духовным собранием.

Немаловажным элементом приобщения татар к общеимперской политической культуре была присяга о верной службе самодержавной власти, которую произносил выбранный в ратушу служащий. Присяга зачитывалась на татарском языке и проходила в мечети, с клятвой и целованием Корана. Как правильно подчеркивает историк И. К. Загидуллин, российское государство в вопросах присяги старалось максимально соблюдать права татар-мусульман [2, с. 241]. Тем самым государство с помощью религии максимально обеспечивало лояльность руководителей татарской ратуши и всего населения слобод российской императорской власти.

Одним из значительных успехов в деятельности Казанской татарской ратуши является установление праздничных дней в священные для всех мусульман праздники. Как известно, все российские правительственные и общественные учреждения руководствовались единым регламентом проведения дней отдыха и праздников, который в первую очередь опирался на православные каноны. Все предшествующие годы мусульмане, служащие в ратуше, не имели возможности отдыха в пятницу и другие мусульманские праздники.

В 1823 г. члены ратуши подают прошение в Казанское губернское правление, «дабы соблаговолило, соответственно магометанской религии, о не присутствовании

членам ратуши в праздничные их дни, из уважения, что во оные все магометане посвящают себя на особенное богослужение» [6, л. 19 об.]. По всей видимости, прошение было направлено в Сенат, где и было дано одобрение. В том же году в ратушу было направлено отношение губернатора с требованием доставить сведения о днях празднования Рамазана и Курбан-байрама. В ответ из ратуши поступило донесение, что праздники эти бывают «разновременно и переходят оные ежегодно вперед через одиннадцать дней» [6, л. 168 об.]. Интересно, что до этого из всех правительственных учреждений лишь служащие в Оренбургском магометанском духовном собрании мусульмане отдыхали в пятницу и в другие мусульманские праздники [2, с. 240].

Наиболее ярко взаимодействие российских законов и мусульманских традиций происходило в области семейно-брачных отношений и наследства. Эти вопросы долгое время были в компетенции мусульманского духовенства. Однако после учреждения Казанской татарской ратуши у татар появилась возможность одновременно регулировать конфликты посредством российского законодательства или же шариата. Некоторые из жителей татарских слобод подают в ратушу прошения с просьбой решить их дела по «мухометанскому закону», напр.: [8, л. 2 об.]. Из ратуши такие дела направлялись в собрание мулл татарских слобод, где они разбирались в соответствии с нормами шариата. По всей видимости, в представлении мусульман это придавало делу большую легитимность как со стороны официальных властей, так и со стороны мусульманских традиций. В некоторых слу-

чаях ответчик отказывался разбирать дело по шариату, когда понимал, что решение будет явно не в его пользу. Особенно показательны судебные дела с участием татарских женщин, которые могли выбирать для себя наиболее приемлемый вариант судопроизводства [15].

В результате сложилась интересная коллизия, когда проситель и ответчик могли выбирать, каким судом им выгоднее решить конфликт. Такая же ситуация сложилась и в области наследственного права. Постепенно поток таких дел увеличился, что заставило губернские власти запретить Казанской татарской ратуше вмешиваться в дела, касающиеся мусульманского права [7, л. 2]. Важную роль в этом сыграло и открытие Оренбургского магометанского духовного собрания в 1788 г., которое претендовало на гегемонию в духовной жизни мусульман.

Следует сказать, что создание и деятельность Казанской татарской ратуши явилось значительным шагом в правовой интеграции татар в пространство Российской империи. Кроме того что благодаря ее деятельности к середине XIX в. более половины представителей татарских купеческих семейств имели опыт работы в разных должностях и исполнении обязанностей на государственной службе, в то же время на практике происходил поиск механизмов взаимодействия двух, первоначально антагонистических, правовых систем - российского законодательства и шариата. Интересно, что лишь ряд уступок с той и другой стороны привели к их совместному сосуществованию на одном правовом пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаматов Д. Л. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII-XIX вв. Уфа: Гилем, 1999. 194 с.
2. Загидуллин И. К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. 462 с.
3. Исхаков Д. М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань: Мастер Лайн, 1997. 248 с.
4. Каппелер А. Россия - многонациональная империя. Возникновение. История. Распад/Пер. с нем. С. Червонная. М.: Прогресс, 1997. 380 с.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

5. НА РТ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 124. Журналы Казанской татарской ратуши за 1830 г.
6. НА РТ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 78. Журналы Казанской татарской ратуши за 1823 г.
7. НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 636. Дело по предложению генерал-губернатора князя Мещерского.
8. НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 213. Дело по доношению казанской вдовы татарки Айшы Ермаковой.
9. НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 731. Л. 1-3.
10. *Ногманов А. И.* Татары Среднего Поволжья и Приуралья в российском законодательстве второй половины XVI-XVIII вв. Казань: Фэн, 2002. 232 с.
11. Письмо кн. П. С. Мещерского кн. А.А. Вяземскому // ИОАИЭ при КГУ. Казань, 1908. Т. XVIII. Вып. 4-6.
12. ПСЗ-1. Т. 19. №13996; ПСЗ-1. Т. 20. №14540; ПСЗ-1. Т. 22. №15936; ПСЗ-1. Т. 22. №16710.
13. ПСЗ-1. Т. 22. № 16710.
14. *Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р.* Исторические мечети Казани. Казань: Татар, кн. изд-во, 2005. 191с.
15. *Хабибуллина А.* Татарская женщина и ее наследственные права в конце XVIII - начале XIX в. (по архивным материалам фонда Казанской татарской ратуши) // Гасырлар авазы - Это веков. 2007. № 1.

Список сокращений

НА РТ - Национальный архив Республики Татарстан.

ПСЗ - Полное собрание законов Российской империи.